

За дверью, в подземелье, перед Клейном и Алгером предстала тьма без единого проблеска естественного света. Потолок был цел и не впускал багряного лунного сияния, просеянного туманом.

Алгер повыше поднял фонарь, что нёс в руке, и посветил вперёд скудным жёлтым огоньком.

Клейн взглянул и увидел обоеполые статуи, не меньше шести. Статуи были целиком серовато-белыми, и даже одежды на них были подробно выгравированы.

Тут были эльфы, гиганты и люди, одетые на древний манер. Кроме застывших на лицах выражений боли и отчаяния, между ними не было ничего общего.

У Клейна по спине пробежал холодок от вида их глаз, неподвижными яблоками следящих за ним и дающих понять, что некогда эти статуи были живыми. Клейн почувствовал, какая в глубинах этого коридора царила тьма, словно грозное чудовище разинуло пасть, лёжа в засаде и подстерегая, когда эти двое войдут напрямиком в его брюхо.

Сдерживая волнение, Клейн и Алгер молча шли меж серо-белых статуй с их искажёнными лицами вперёд, всё дальше и дальше.

Клейну через секунд десять или более уже не нужно было ночное зрение Сенора, чтобы разглядеть повреждённые, тёмные настенные росписи, хватало одного фонаря.

Несколько фресок были относительно целы, и хорошо различалось, что на них изображено. Не оставалось никаких сомнений, что у них всех центральной темой являлись сияющий крест и высокая величественная фигура, стоящая перед ним.

Эта отуманенная торжественная фигура либо стояла лицом к затопленным городам, либо ступала из разгромленных земель, либо же взирала в звёздное небо, где с ней взглядами встречались несколько пар маниакально злобных глаз.

– Когда грянет апокалипсис, древний солнечный бог спасёт мир? Это чем-то похоже на росписи, которые Солнышко и иже с ним нашли в храме Истинного Творца. Или, может, это с обеих сторон плагиат, и никто не сдаётся, усердно двигаясь к цели. Ведь это всё ради вящего уверения, что "Оне" некогда были мессией, божеством, достойным человеческой веры... – Клейн пробежал взглядом стену и медленно углубился в проход.

Алгер тоже разглядывал повреждённые росписи, и вдруг тихим голосом сказал:

– Подозреваю, что в описании Истинным-Падшим Творцом "Себя Самого" есть отсылки к кое-какой здешней тематике.

- И то верно, все такого же мнения... - Хмыкнул Клейн, опустив Предвестника Смерти.

- Не удивлюсь, если увижу там, впереди, что-нибудь связанное с Истинным Творцом.

- Это, наверное, нечто объединяющее "Его" С Творцом, в которого верит Серебряный Град, - согласился Алгер с суждением Германа Воробья.

Вдвоём они так же продолжали свой путь вперёд, стараясь ступать как можно тише. И всё же раздавалось какое-то эхо от их шагов в этой необычайной тишине.

В этот миг что-то затронуло духовное чутьё Клейна. Он тотчас сделал два шага вперёд, встав перед Алгером и загорюничав почти полностью свет фонаря.

И меньше чем через пару секунд услышал глухой звук, доносящийся откуда-то издалека.

Бух! Бух! Бух!

Земля стала слегка сотрясаться, звуки слышались всё яснее. И затем Клейн увидел выходящую фигуру метров четырёх ростом.

Та была тоже серовато-бела, и на туловище были выгравированы броневые листы. На голове красовались рога, как у козла, а рот походил на пасть гончей собаки, приоткрытый, с ощеренными клыками.

А больше всего привлекали внимание горящие красным глаза и шесть пар крыл с белыми перепонками.

Бух! Бух! Бух!

С восьмиметровым каменным трезубцем в руке чудовище медленно ступало в проход, сотрясая землю каждым своим шагом, напирая исполинским весом.

Хоть Клейн таких не видел прежде, но вмиг узнал, кто это.

То была шестикрылая горгулья!

Её кристалл-сердцевина был одной из основных составляющих к Марионеточнику, а силы Потусторонних, которыми она обладала, были совершенно особыми и неотразимыми!

- Судя по экстерьеру и материалу, из которого она сделана, боевая сила у неё явно крайне мощная, урона же она почти никакого не боится... А всё, что нужно ей самой, чтобы нанести

ужасающий урон, это вихрем налететь и размахнуться сверху вниз своим каменным трезубцем... – Клейн расслабил левую руку и не спешил отзываться.

Он и Алгер оставались на месте, один собственным телом, другой одеждой прикрывая свет.

Бух! Бух! Бух!

Шестикрылая горгулья не смотрела в сторону этих двоих, прошагала через проход, и шаги её постепенно удалялись.

– И вправду, не очень чуткая... Неудивительно, что Цилан смог пробраться в самую глубь подземелья и благополучно вернуться... – Клейн двинулся вперёд, когда шаги стали утихать, и миновал перекрёсток.

В сущности, при нынешней его силе и обмундировании, при его понимании цели, убивать одну шестикрылую горгулью было бы не так опасно. Да к тому же и Висельник помог бы. Отказался от нападения Клейн потому, что не представлял, сколько всего этих горгулий в катакомбах. Стоит затеять потасовку, и на любой сильный шум они бы принесли всей стаей. А от такого убегать только через Путешествие. Вдобавок, растревожь они с Алгером ту сущность в развалинах, которой боялись даже Потусторонние поблизости, и дело ещё пуще ухудшилось бы.

Рискованная исследовательская вылазка требовала умерить алчность.

Алгера тоже изрядно порадовали спокойные и рассудительные действия безумного искателя приключений. Появилось подозрение, что Герман Воробей подчиняется приказам мистера Шута, потому-то и сдержал порыв напасть на шестикрылую горгулью.

– Чем спокойнее он кажется, тем отчаяннее станет, когда столкнётся с истинной целью... – промелькнула мысль в голове Алгера, и он последовал за Германом Воробьем через перекрёсток.

Росписи на стенах по обеим сторонам были такие же повреждённые, и так же повествовали о величии и святости древнего бога солнца.

Наконец Клейн и Алгер пришли к концу коридора. Там была двустворчатая дверь восьми метров в высоту. На ней были изображены различные символы смерти, сна, завершения жизни, нового рождения и начала.

– Захоронение? – обернувшись к Алгеру, предположил Клейн.

Алгер кивнул и отвечал:

- А может быть и храм.

Висельник явно задумался, не одновременно ли это храм и гробница.

Серовато-белая каменная дверь, представшая перед двумя исследователями, была не полностью закрыта, виднелась маленькая щель, в которую прошёл бы ребёнок. Алгер взглянул на пол и прошагал поближе. Отставив фонарь, убрав и укрыв клинок, нажал руками на внешнюю сторону двери.

Медленно сделал вдох, присел на колени, и мышцы рук вдруг вздыбились.

Зазор тихонько расширился, и расширился довольно значительно.

Клейн наострил брови, завидев это зрелище, и несколько изумился тому, что дверь, когда на неё нажимал Висельник, не произвела ни звука.

В силе Певца Океана Клейн не сомневался, но и не верил, что она может не позволить каменной двери соприкоснуться с землёй.

Опуская взгляд, Клейн заметил, что под дверью собралась лужица липковатой жидкости.

- Потихоньку вызвал смазывающее воздействие... Мистер Висельник весьма дотошен... Это сила Морехода или Певца Океана? Хмм, он, наверное, ещё применяет силы Благословенного Ветром для управления воздушной подушкой, а потому дверь и открылась беззвучно... - Приблизительно представлял себе причины Клейн.

Хоть он и приблизился к каменной двери, но входить не особенно стремился, через расширяющийся зазор наблюдал происходящее внутри.

В глазах Призрака отразился угол комнаты, где стоял ряд серовато-белых каменных гробов.

- И вправду захоронение... А насчёт того, что одновременно может быть и храмом, пока непонятно... - Подумав так, Клейн достал левой рукой Гримуар Леймано. В нём были записаны силы Потусторонних, подходящие для применения в делах, связанных с царством Смерти.

И одновременно взял серебряный клинок и быстро сотворил стену духа, запечатал железный портсигар, чтобы не дать медному свистку Азика поднять мёртвых из могил.

Алгер тоже достал свой клинок и левой ладонью провёл по нему.

Раздалось потрескивание, и по клинку стали виться серебристые молнии, змеящиеся во все

стороны.

Приготовились, и Клейн, играющий безумного искателя приключений Германа Воробья, первым пошёл в дверь, внутрь захоронения.

Разумеется, Призрак Сенор уже поработал разведчиком, обойдя могилу по кругу до того, как войти.

Марионеточнику во многих делах незачем было рисковать самому, ведь есть марионетка!

С потолка гробницы каплями сочилась вода, влажность здесь явно была высокая. Комната делилась на два отсека, в которых стояло по дюжине гробов из серовато-белого камня. Посередине располагался круглый пятачок, где на земле изображена прекрасная, замысловатая картина.

Клейн не подходил ближе и остановил Алгера. Затем велел явиться Сенору, и тот быстро взлетел, завис над пятачком.

– Кровавый Адмирал... – У Алгера задёргалось лицо.

Хоть он об этом уже догадывался раньше, но когда увидел своими глазами, бессознательных реакций сдержать не мог.

Тут Сенор спустился и смог полностью разглядеть сцену в центре.

Цвета на картине были темны и тусклы, а на заднем плане маячили размытые фигуры. На переднем плане стоял длинный стол.

На столе лежала фигура, из которой высился крест ослепительного света, а вокруг неё сидели трое, окутанные тенью.

Один был красив собою, моложав, другой важный и смелый, а третьему белая борода придавала вид мудреца. Три пары глаз излучали неопишное зло, как и действия обладателей.

Один оторвал от лежащей фигуры руку и вгрызался в неё, набивая и переполняя кровью рот. Другой держал над собой мозг и высасывал из него соки, а третий выковырял бьющееся сердце и с остервенелой жадностью жевал.

В груди у лежащего зиял длинный, широкий пролом, что сильно контрастировал с сидящими фигурами. А там, скрестив ноги, сидел мрачного и зловещего вида младенец, пережёвывающий внутренности, из которых хлестала свежая кровь.

Эти четыре сущности, казалось, почуяли, что за их деяниями подсматривают, и все как один подняли глаза, словно устремили взоры на того, кто поместил их на картину!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2443790>